

За что бы вы положили жизнь? (6:8—8:4)

Если бы я произнес имя “Стефан”, большинство из вас бы подумало: “Это первый христианский мученик”. Если бы я сказал: “Первый христианский мученик”, – большинству из нас пришлось бы на память имя Стефан. Это имя всегда будет храниться в нашем сердце, как первое из тысяч тех, кто положил свою жизнь за Иисуса. Что еще нам известно о Стефане? Знаем ли мы, *почему* он умер за веру? Понимаем ли мы, какой вклад он сделал в наше христианское наследие?

Стефан подобен метеору, яркой точкой пролетевшему по небосводу и исчезнувшему навсегда. Мы знакомимся с ним в главе 6, где его имя появляется среди других избранных для распределения пищи. К концу главы 7 он умирает. В этот короткий промежуток времени Бог максимально использовал его для исполнения Своих планов.

Имя, данное ему родителями, предвосхищало его славный конец. В Новом Завете встречаются два слова со значением “венец”: *диадема* – знак царской власти, головной убор царей (Отк. 19:12) и *стефанос*, венец *победителя* (вроде лавровых венков выигравших Олимпийские игры). Второе слово мы встречаем в Отк. 2:10: “Будь верен до смерти, и дам тебе *венец* жизни” (выделено мной). Стефан *был* верен до смерти, и жизнь его *была* увенчана победой!

После этого урока и последующих двух, я

надеюсь, мы лучше поймем Стефана и то, что он сделал. Я также надеюсь, что его пример заставит нас внимательнее взглянуть на нашу собственную жизнь. Стефан пошел на смерть за свою веру. А за что бы мы пошли на смерть?

ВЕРА, ЗА КОТОРУЮ СТОИТ ВСТУПИТЬ В СПОР (6:8–12)

Наш рассказ начинается с 6:8: “А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе”.¹ Как отмечает Льюис Фостер, это вводное слово о Стефане имеет особое значение:

До сих пор в Деяниях рассказывалось только о чудесах, совершавшихся апостолами (2:43; 3:4–8; 5:12). Теперь же, после возложения апостольских рук, то же самое сообщается и о Стефане. Вскоре и Филипп будет творить чудесные знамения (8:6).

Немного раньше мы прочли, что Стефан был исполнен веры (6:5), мудрости (6:3) и Святого Духа (6:3, 5). Теперь же читаем, что он был “исполнен веры и силы”. Это был человек, исполненный Духа, то есть направляемый Богом и всем, что имело отношение к Богу!

Стефану был поручен особый вид служения: пеших о столах. Тем не менее, это поручение не стало для него отговоркой, чтобы не использовать другие данные ему Богом дарования.² Он

¹ Нам не говорится, какие чудеса и знамения совершал Стефан. Предположительно, это были чудеса, подобные тем, которые свершали апостолы: исцеление и изгнание бесов. Он, очевидно, был также наделен даром говорить по вдохновению (см. разбор 6:10 на с. 3). ² Каждому из нас следует найти свое особое служение – ту особую работу в Господней церкви, для которой Бог специально нас предназначил. Если бы каждый член церкви поступал так, это бы сделало революцию в Господней работе! Но нельзя этим пользоваться как поводом отказаться от какой-либо другой работы в царстве. Всем нам даны *общие* заповеди, которым мы должны повиноваться независимо от того, есть у нас “особые дарования” или нет. Например, в 8:1–4 мы узнаем, что *все* христиане начали распространять Слово. Я уверен, что не все они обладали особым даром благовествования.

исцелял людей и рассказывал им об Иисусе. До этого момента в Писаниях говорится, что публично учили только апостолы, и происходило это в храме.³ Теперь же Стефан с дерзновением понес весть об Иисусе в синагоги. Мы читаем: “Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном” (ст. 9).

Это первое упоминание синагоги в Деяниях. Синагога появилась во время вавилонского плена, когда иудеи не могли проводить службу в храме.⁴ Ко времени апостолов синагоги можно было встретить по всей Римской империи. В Иерусалиме их были сотни.⁵ Та синагога, в частности, куда Стефан понес благую весть, называлась “синагогой либертинцев”;⁶ членами этой синагоги были люди, освобожденные из рабства.⁷ Одни там были из Киринеи⁸ и Александрии, находившихся в северной Африке, южнее Средиземного моря. Другие – из Киликии и Азии, расположенных в Малой Азии, к северу от моря.⁹ Из Палестины не было никого: все были эллинистами,¹⁰ как и Стефан. Вероятно, Стефан сам посещал эту синагогу до того, как стать христианином.

Лука, по-видимому, упомянул Киринею, Александрию, Киликию и Асию потому, что лю-

ди из этих мест станут в дальнейшем заметными фигурами в книге Деяний.¹¹ Стефан сеял семя, которое должно было принести урожай. Самым важным местом из всех, перечисленных Лукой, была Киликия. Столицей Киликии был Тарс, а молодой тарсянин по имени Савл теперь обосновался в Иерусалиме (7:58; 22:3). Савл, вероятно, посещал синагогу, куда приходили поклоняться другие киликийцы. Не исключено, что он был там, когда Стефан пришел рассказать об Иисусе.¹²

Мы не знаем в точности, что говорил Стефан в синагоге. Большая часть его проповеди, наверняка, была того же содержания, что и проповеди апостолов в главах 2–4. Возможно, Бог позволил Стефану во всеуслышание заявить о том, что ранее только подразумевалось, но не высказывалось вслух.¹³ Петр и другие апостолы подчеркивали, что спасение только в Иисусе, и ни в ком другом (4:12). Возможно, Стефан сделал непреложный вывод, что иудеи, следовательно, *не* имели спасения на том основании, что они – богоизбранный народ, или что они следуют закону Моисея и своим иудейским традициям, или что поклоняются в храме.¹⁴

Каким бы ни было содержание проповеди Стефана, некоторых в синагоге она привела в ярость:¹⁵ “Некоторые... вступили в спор со Сте-

³Индивидуальное обучение происходило по домам (2:46). ⁴См. “Синагога” в “Словарь к книге Деяния”.

⁵Один древний писатель сообщал, что в Иерусалиме было 480 синагог. Деян. 6:9 свидетельствует, что многие синагоги стали образовываться, чтобы удовлетворить духовные потребности людей с различными культурными традициями, чтобы обеспечить людей местом, где бы они могли чувствовать себя наиболее комфортно. Ученые насчитывают 5 синагог в стихе 9, по одной для каждой упомянутой группы. Возможно, что Стефан ходил во многие синагоги для эллинистов, чтобы рассказать об Иисусе. Но поскольку и в оригинале, и в его переводах “синагога” стоит в единственном числе, в этом уроке мы будем говорить только об одной синагоге. ⁶Гр. *либертинос*, латинского происхождения, означает “освобожденные”. С точки зрения современного языка правильнее было бы назвать эту синагогу “синагогой вольноотпущенников”. ⁷Либо они сами, либо их отцы были рабами. Значительное число иудеев было захвачено в плен римским военачальником Помпеем и позже освобождено в Риме. Со временем на свободу отпускались и другие рабы из иудеев. ⁸Симон Киринейнин нес крест Иисуса (Лук. 23:26). ⁹Поскольку эти места находятся на значительном расстоянии друг от друга и (предположительно) имели между собой мало общего, некоторые настаивают, что здесь говорится, по меньшей мере, о двух синагогах: одна была для проживавших к югу от моря, а другая – для тех, кто жил на севере. Однако если все они были вольноотпущенниками, что-то их *должно* было объединять. ¹⁰См. разбор 6:1 в уроке “Когда что-то проваливается в щель”. ¹¹Киринейцы принесли евангелие в Антиохию (11:20). Аполлос был из Александрии (18:24). Асийские иудеи были в ответе за последующий арест Павла (21:27; 24:18, 19). (А не было ли среди них тех, кто “вступил в спор со Стефаном”?) ¹²Некоторые домысливают, что Савла вызвали руководители синагоги, чтобы ответить Стефану. Более вероятно, что Савл оказался там по той простой причине, что был родом из Киликии. ¹³В ранней церкви Бог открывал Свою волю понемногу (или помногу) – ровно настолько, насколько это было необходимо. Отметим видение Петру в главе 10. Но, в конце концов, Бог завершил Свое откровение (Иуда 3). Сегодня откровения не продолжаются. ¹⁴Обратите внимание, что в вину Стефану были поставлены его высказывания против Моисея и Бога, а также против храма и закона (6:11, 13, 14). Обвинения были ложными, но для того, чтобы ложь возымела действие, в ней должна была быть доля правды. Эта ложь плюс защитительная речь Стефана в главе 7 дают нам представление о том, что такого неприятного сказал Стефан в своей проповеди. ¹⁵Тот факт, что многие священники покорились вере (6:7), в добавок к содержанию проповеди Стефана, возможно, придал ситуации еще большую взрывоопасность.

фаном”. Савл, один из самых ярких умов среди молодых иудеев, возможно, был среди тех, кто словами пытался заставить Стефана замолчать. Однако Стефан не отступал, он твердо стоял на своем. Между зачинщиком раздоров (см. 1 Кор. 1:11; Тит 3:9) и борцом за истину есть разница. Иуда увещевал нас “подвизаться (бороться; СП) за веру” (Иуда 3). Петр писал: “Господа Бога святите в сердцах ваших; *будьте всегда готовы* всякому, требующему у вас отчета в нашем уповании, *дать ответ* с кротостью и благоговением” (1 Пет. 3:15; выделено мной). Некоторые говорят, что время религиозных споров прошло. Прошло время жестоких, небогоугодных, нехристианских споров. Время споров, ведущихся “с кротостью и благоговением”, никогда не пройдет.

Стефан был один, а противников было много. Они со всех сторон засыпали его вопросами, аргументами и возражениями. Трудно защищать истину в таких условиях! Однако в стихе 10 говорится: “Но не могли противостоять мудрости и Духу,¹⁶ Которым он говорил”. Проповедь Стефана в главе 7 дает представление о том, как он отвечал своим противникам: он подтверждал каждый свой довод ссылками на Ветхий Завет! Как могли они спорить со своим собственным Писанием?

Если Савл был среди тех, кого сразила божественная мудрость Стефана, то его поражение, должно быть, задело его за живое и еще больше разожгло ненависть ко всем последователям Иисуса!¹⁷ (Можно представить, как Павел рассказывает об этом Луке, качая головой: “Я использовал все Писания, какие только мог припомнить, и все приемы, которым меня обучил Гамалиил, но Стефан *все равно* одержал

верх!”)

Если словами нельзя было заставить Стефана замолчать, то при желании можно найти и другой способ – *все равно, какой*.¹⁸ “Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные¹⁹ слова на Моисея и на Бога” (ст. 11). Греческое слово, переведенное здесь как “научили”, означает “наущать”, “подстрекать (особенно, к лжесвидетельству)”, “подкупать”. Враги Стефана воспользовались *незаконными* средствами – и, среди прочего, подкупом – чтобы разделаться со Стефаном.

На предыдущих судебных процессах Петра и других апостолов мы видели ту же тактику, что применялась для обвинения Иисуса. То же случилось и теперь, когда Стефан был поставлен перед синедрионом, ибо как враги Иисуса “искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать его смерти” (Мат. 26:59), так его искали сейчас враги Стефана. Обвинения, выдвинутые против Стефана, были ложными (см. 6:13), это было просто искажение его слов. Он учил, что нельзя спастись, соблюдая закон Моисея, но он не *хулил* Моисея. И уж конечно он никогда не богохульствовал!

Однако обвинений хватило для того, чтобы возбудить общественное мнение против Стефана. “И возбудили народ и старейшин и книжников”²⁰ (12а). До этого момента, хотя саддукеи и ненавидели христиан из-за того, что они проповедовали о воскресении, ученики Христа пользовались уважением иудейского общества в целом.²¹ Но теперь ситуация изменилась:²² “И напавши [когда он проповедовал и исцелял людей; см. 6:8, 10] схватили его и повели в синедрион” (ст. 12б).

¹⁶Древнейшие рукописи писались либо только заглавными, либо только строчными буквами. Поэтому мы не знаем, имелся в виду дух Стефана или Святой Дух. Контекст все же говорит в пользу того, что Стефан одержал победу не благодаря собственным умственным способностям, а Божьей помощи. Вот почему в большинстве современных переводов слово “Дух” написано с заглавной буквы. ¹⁷Ненависть Савла к христианам не возникла в одночасье. Проповедь Стефана, а затем защитительная речь Стефана, которой ничего нельзя было противопоставить, возможно, стали вехами в развитии почти маниакальной ненависти Савла к имени Иисуса. ¹⁸Я не думаю, что Савл участвовал в подкупе свидетелей (22:3; 23:1). ¹⁹Бранные, осуждающие, порочащие. См. “Хула” в “Словарь к книге Деяния”. ²⁰Многие из книжников были фарисеями. См. “Книжник” в “Словарь к книге Деяния”. См. также “Фарисеи” в “Словарь к книге Деяния”. До этого момента саддукеи были в первых рядах преследователей христиан, потому что апостолы учили о воскресении, а саддукеи, в отличие от фарисеев, в него не верили. Однако теперь обвинение состояло в том, что Стефан порочил Моисея, закон, и *иудейские обычаи*, и фарисеи не остались в стороне! ²¹Хотя саддукеи обладали политической властью, они не имели большого влияния на простых людей. ²²Иисус в свое время видел, как быстро может меняться настроение людей: от “Осанны” в воскресенье до “Распни Его!” в пятницу. В случае со Стефаном, помимо религиозной реакции на обвинение Стефана в том, что он якобы высказывался против Бога и Моисея, могли быть и практические соображения: благосостояние Иерусалима зависело от храма (который ежегодно привлекал в город миллионы людей), а Стефан обвинялся в том, что выступал против храма! (О подобной реакции в отношении языческого храма см. в 19:23–41.)

ВЕРА, КОТОРУЮ СТОИТ ЗАЩИЩАТЬ (6:13—7:53)

И вот опять ученик Иисуса стоит перед могущественным синедрионом.²³ Те, кто притащил сюда Стефана, не тратили времени попусту, тут же выставив своих свидетелей для дачи показаний:

И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон; ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей²⁴ (6:13, 14).

Один факт они изложили верно: Стефан действительно “не переставал говорить” об Иисусе, которого любил! Остальное же было намеренным искажением слов Иисуса (которые, возможно, приводил Стефан). Иисус *действительно* говорил, что иудеи нарушали Божий завет в угоду своим невдохновенным преданиям (см. Мат. 15:3). Иисус *действительно* говорил, что храм будет разрушен (Мат. 24:1, 2).²⁵ Но Иисус никогда не говорил, что *Он* разрушит храм, так же как никогда не выступал против учения, которому фактически положил начало Моисей.

Когда в суде выдвигаются серьезные обвинения, мы непроизвольно оборачиваемся и смотрим на обвиняемого, желая увидеть его реакцию (может, надеясь на то, что выражение его лица подскажет, виновен ли он на самом деле). После оглашения обвинения против Стефана все в синедрионе “не спускали с него глаз (СП)”. Что же они надеялись увидеть? Человека, по которому видно, что он виноват? Человека испуганного, уstraшенного? Чего бы они ни ожидали, они увидели нечто иное. “И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела” (6:15). Означает ли это, что он был спокоен и уверен? Означает ли это, что слава Господня сияла на его лице, как это было с Моисеем, когда он спустился с горы (Исх.

34:29), или с Иисусом во время Преображения (Мат. 17:2)?²⁶ Мы знаем одно: вместо дрожащего от страха осужденного, они увидели преобразившегося христианина!

Первосвященник²⁷ быстро взял себя в руки и спросил Стефана, справедливы ли обвинения: “Так ли это?” (7:1). Закон не заставлял Стефана отвечать. Он, несомненно, знал, что отвечать опасно. Однако, подобно апостолам, он использовал любую возможность для благовествования – ради спасения человеческих душ.

Защитительная речь Стефана (7:2–53) – это проповедь. В ней Стефан действительно защищается против выдвинутого обвинения, но он также растолковывает, что виновен не он, а его обвинители, и что виновны они как раз в том, в чем обвиняют его! Именно им, а не ему, нужно покаяться и обратиться к Богу! Мы будем подробно изучать эту проповедь в уроке “Как отцы ваши, так и вы”, а пока давайте посмотрим волнующие заключительные слова:

Жестоковейные [упрямцы; СП]! люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы: кого из пророков не гнали отцы ваши? они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы... (7:51, 52).

Произнося эти слова, Стефан знал, на какой риск идет. Его слова могли привести как к пробуждению, так и к неприятию, как к освобождению, так и к смерти, как к спасению, так и к побиванию камнями.

ВЕРА, ЗА КОТОРУЮ СТОИТ ПОЙТИ НА СМЕРТЬ (7:54–60)

Пробуждения не последовало. В стихе 54 отмечается: “Слушая сие, они рвались сердцами своими...” Выражение “рвались сердцами своими” – то же, что и в 5:33, когда синедрион был готов убить апостолов до того, как вмешался

²³Стефан изображен стоящим в полном одиночестве – свидетельство того, что слушание было закрытым и никто, включая и апостолов, не мог войти. ²⁴У иудеев был неписанный свод законов, который, как они верили, был оглашен Моисеем устно и передавался от поколения к поколению. Поэтому они считали предания/обычаи такими же обязательными, как и сам закон. Совершенно очевидно, что Иисус не считал эти неписанные законы идущими от Бога. Он учил, что в законе содержатся *Божьи* заповеди, в то время как невдохновенные предания/обычаи – заповеди *человеческие*. ²⁵Иисус имел в виду разрушение Иерусалима римлянами в 70 г. н. э. Другое учение Иисуса, когда Он называл Свое тело “храм сей” (см. Иоан. 2:18–22; Мар. 14:58; 15:29), тоже было понято превратно. ²⁶Главный довод против того, что преобразование лица Стефана было чудесным, – действия синедриона, которые при виде явного чуда были бы иными. Однако ведь и другие чудеса не породили веру в ожесточенных сердцах членов синедриона (4:16). ²⁷Первосвященником был либо Анна, либо Каиафа. Поскольку в синедрионе председательствовал действующий первосвященник, я полагаю, что это все-таки был Каиафа.

Гамалиил. Вместо того, чтобы раскаяться в своих грехах, они “пришли в бешенство” (СП) и “скрежетали на него зубами” (ст. 54б).²⁸ (Выражение “скрежет зубов” широко употребляется в связи с наказанием в аду, и Лука, вероятно, намекает, что реакция синедриона подобна реакции тех, кто обречен на вечный огонь!)²⁹

На это раз Гамалиил не выступил и не охладил пыл ненависти.³⁰ Оглядев беснующуюся толпу, Стефан, видимо, понял, что приближается его смерть. Это был важный момент не только на земле, но и на небе – и Бог дал Стефану особое видение, чтобы поддержать его.³¹ Лица, обезображенные ненавистью, исчезли, и вместо них взору Стефана открылось прекрасное лицо, исполненное любви. “Стефан же, будучи исполнен Духа, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога” (7:55). Возвратившись на небеса, Иисус воссел по правую руку от Бога (Мар. 16:19; см. также Пс. 109:1, 4; Евр. 1:13; 8:1, 2). Теперь же Он *восстал* из уважения к тому, кто был готов умереть за свою веру.³²

Стефан сказал: “Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого,³³ стоящего одесную Бога” (7:56). Когда допрашивали Иисуса, первосвященник спросил: “Ты ли Христос, Сын Благословенного?” Иисус ответил: “Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы”. И тогда первосвященник разодрал на себе одежды и закричал: “На что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство” (Мар. 14:61–63)! Если Иисус был виновен в богохульстве, когда утверждал, что *будет* восседать по пра-

вую руку от Бога, то Стефан был виновен в богохульстве за слова о том, что Иисус *находится* по правую руку от Бога!³⁴

Заявление Стефана о том, что он видит Иисуса, стало последней каплей! “Закричавши громким голосом”, знатные члены синедриона в своих судейских одеждах “затыкали уши свои” руками, чтобы не слышать приводивших их в ярость слов Стефана, и “единодушно устремились на него” (7:57). Эту сцену можно грубо сравнить с тем, как если бы судьи Верховного Суда США сорвались со своих мест, вытащили автоматы из-под черных мантий и начали расстреливать ответчика, стоящего перед ними! В подобную сцену трудно было бы поверить, если бы об этом не рассказал вдохновенный человек!

То, что произошло дальше, было незаконным как с точки зрения римского законодательства,³⁵ так и с точки зрения иудейского.³⁶ Такое, вероятно, произошло бы в свое время и с апостолами, не успокой тогда Гамалиил синедрион. “И, выведши за город, стали побивать его камнями” (7:58а). Не будучи в состоянии заставить Стефана замолчать, они выдвинули против него ложное обвинение. Не будучи в состоянии ответить ему, они убили его. Вот так заблуждение всегда отвечает на истину.

Однако в судебном слушании было все-таки соблюдено некоторое подобие законности. Стефана обвинили в богохульстве, а за богохульство было положено побивать камнями (Лев. 24:10–23; Втор. 13:6–110). Поэтому они забили его камнями. По иудейскому обычаю³⁷ смертную

²⁸В Библии скрежет зубовой обычно ассоциируется с яростью (Иов. 16:9; Пс. 34:16) или отчаянием (Лук. 13:28). В наше время это считается признаком психологического напряжения. ²⁹Мат. 8:12; 13:42, 50; 24:51; 25:30; Лук. 13:28. Поскольку древнегреческое слово “скрежетать” может переводиться как “кусать”, Лука, возможно, сравнивал синедрион со сворой диких псов! ³⁰Может, Гамалиила не было на этот раз? Или он не захотел во второй раз перечить синедриону? Трудно поверить, что Гамалиил одобрил соделанное в тот бесславный день. ³¹Бог иногда посылал такие видения Павлу (см. 18:9, 10; 23:11; 27:23, 24). Несомненно, Лука рассказал об этом видении, чтобы поддержать тех, кто позже отдаст свою жизнь за веру. ³²Мы встаем, когда хотим оказать честь кому-либо. Имеются и другие объяснения, почему Иисус изображен стоящим, а не сидящим: Он встал, чтобы принять Стефана в Свои объятия; Он встал как ходатай за Стефана, готовый исповедать его пред Богом; Он встал, чтобы начать суд над убийцами Стефана, и т. д. Какова бы ни была причина, большинство толкователей считает, что в том факте, что Иисус описан стоящим, заключен особый смысл. ³³Это мессианское выражение (Дан. 7:13, 14), часто употребляемое Иисусом в отношении Самого Себя. ³⁴Конечно же, ни Иисус, ни Стефан не были виновны в богохульстве, потому что они говорили истину. ³⁵Ученые пытаются разобраться, как синедрион “вышел сухим из воды”, поскольку римляне отняли у синедриона право выносить смертный приговор (за исключением обвинения в осквернении храма). (1) Может быть, они и не “вышли сухими из воды”. Лука ничего не сообщает о реакции Рима. (2) Возможно, поскольку дело касалось храма, они убедили римских чиновников, что Стефан *на самом деле* “осквернил храм”. (3) Может статься, что римские властители не могли проверить то, что произошло на самом деле (римский прокуратор пребывал в Кесарии все дни, кроме праздничных). (4) Не исключено, что римские правители знали о том, что произошло, но решили оставить этот случай без внимания. Святой Дух не счел необходимым поставить нас в известность. ³⁶Мы не находим в тексте ничего, что указывало бы на разумную дискуссию, голосование или продуманное решение. Это был порыв толпы. ³⁷Эти не вдохновленные Богом иудейские обычаи были позже систематизированы в Талмуде, который можно назвать “иудейским толкованием закона”.

казнь нельзя было осуществлять внутри города, и поэтому они выволокли его за стены Иерусалима (см. 1 Цар. 21:13). Те, кто свидетельствовал против обвиняемого, должны были бросить первый камень (Втор. 17:7; см. также Иоан. 8:7). Итак, мы читаем: "...Свидетели же положили свои одежды" (7:58б), – чтобы они не мешали рукам.

Они положили свои одежды "у ног юноши,³⁸ именем Савла" (7:58в). Здесь мы впервые читаем о Савле (впоследствии ставшем известным под именем Павел). Правда, мы предположили, что он мог участвовать в споре со Стефаном в синагоге эллинистов. Он, несомненно, присутствовал в синедрионе во время суда над Стефаном³⁹ и, вероятно, был среди тех, кто, подобно диким зверям, ринулся на Стефана. В 8:1 мы читаем, что "Савл же одобрял убиение его". Позже Павел скажет в молитве: "И, когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его" (22:20).

Почему свидетели доверили свои одежды именно Савлу, а не кому-то другому? Это может указывать на то, что Савл отвечал за казнь,⁴⁰ но это могло быть и простым совпадением. Нам неизвестно наверняка, почему свидетели положили свои одежды у ног Савла, но мы можем догадываться, почему Лука поделился с нами такой подробностью: чтобы показать степень участия Савла и объяснить, почему этот эпизод так врезался ему в память (22:20; ср. 1 Тим.

1:13).

Это была страшная смерть – от побивания камнями. Если Стефана привели на место, специально отведенное для побивания камнями, то его сбросили со скалы, скатили вслед ему глыбы, чтобы переломать кости, а затем стали бросать огромные камни, пока дыхание не покинуло его избитое и изуродованное тело.⁴¹ Но возможно и другое: поскольку его отдали на растерзание толпы, люди, вероятно, просто окружили его и стали швырять в него камни, изрыгая проклятия в его адрес.

В центре любого смерчеподобного урагана бывает "глаз", точка, где все тихо. Окруженный водоворотом ненависти, Стефан был спокоен. Его последние минуты описаны в 7:59, 60:

И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой.⁴² И, преклонив колена,⁴³ воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил.⁴⁴

Как мог Стефан умирать с молитвах на устах за своих мучителей? Он впитал в себя дух Того, Кто молился на кресте: "Отче! Прости им, ибо не знают, что делают" (Лук. 23:34) и Кто затем доверил Свою душу Богу: "Отче! В руки Твои предаю дух Мой" (Лук. 23:46).⁴⁵ Савл так и не смог стереть эту сцену из своей памяти. Блаженный Августин позже сказал: "Благовествованием Павла церковь обязана молитве

³⁸Слово "юноша" указывает на то, что Савл еще не достиг сорокалетнего возраста. Скорее всего, в то время ему было между тридцатью и сорока годами. ³⁹Много спорят о том, был ли Савл членом синедриона. См. обсуждение этой темы в уроке "Массовый убийца крестился!". ⁴⁰Поскольку фраза "у ног" часто указывала на подчинение (см. обсуждение 4:35, 37; 5:2), и поскольку Савл сразу стал главным зачинщиком преследований христиан, начавшихся "в те дни", когда был убит Стефан (8:1), то Савл мог быть тем, кто отвечал за исполнение смертного приговора. Савл никогда не утверждал, что был лишь сторонним наблюдателем, когда убивали христиан (26:10). ⁴¹Последующим поколениям были даны подробные инструкции о том, как следует побивать камнями. Неизвестно, были ли эти инструкции в силе в то время, когда побивали Стефана. Тот факт, что Стефан мог опуститься на колени (ст. 60), заставляет меня думать, что его казнь не была официально обставлена. ⁴²Это одно из нескольких мест в Писании, когда молитва обращена к Иисусу. Это показывает, что молитвы, обращенные к Иисусу, не являются неверными (у нас есть песни, которые прямо обращены к Иисусу), но так как примеров молитв, обращенных прямо к Иисусу, очень мало, эти молитвы должны быть скорее *исключением*, чем правилом. Правило же состоит в том, чтобы молиться Богу через Иисуса (1 Тим. 2:5; Иоан. 16:23, 24). ⁴³Обратите внимание на преднамеренность действия. "Упав на колени" (СП) может указывать на то, что Стефан держался на ногах до тех пор, пока не упал на колени. Однако он мог и лежать на земле, а затем с усилием подняться на колени. В любом случае, представляется, что он специально встал на колени, чтобы усилить молитву за своих мучителей. ⁴⁴Иисус говорил о смерти как о сне (Иоан. 11:11), и авторы Нового Завета подхватили это выражение (1 Фес. 4:13). Это состояние имеет отношение к телу, а не к духу, чем подчеркивается, что смерть не является концом, потому что наступит телесное воскресение (1 Кор. 15). Сравните со словом "усыпальница" (склеп для захоронения членов одной семьи). ⁴⁵Какой контраст составляет молитва Стефана с молитвой Божьего вестника из Ветхого Завета, который был побит камнями за свою верность. Он молился: "Да видит Господь и да взыщет!" (2 Пар. 24:22).

Стефана”.⁴⁶

Но сейчас, обезумевший при виде крови Стефана, Савл превратился в дикое животное,⁴⁷ рвущееся истребить церковь. Сразу же после описания смерти Стефана мы читаем:

В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме... А Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу (8:1б, 3).

Стефан был первым, но далеко не последним христианским мучеником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стефан пошел на смерть за свою веру. Я хочу, чтобы каждый из нас спросил себя: “А за что бы я смог положить жизнь?” Люди умирали за свою землю. Люди умирали за свои семьи. Люди умирали за то дело, в которое они верили. Слава Богу, люди, подобные Стефану, шли на смерть за свою веру в Иисуса – вплоть до наших дней. Готовы ли вы положить жизнь за свою веру?

Размышляя над тем, как ответить на этот вопрос, подумайте вот о чем: вы никогда не сможете умереть за свою веру, если прежде не будете готовы *жить* для нее. Христоподобие Стефана не возникло вдруг, в тот момент, когда его тело приняло первые удары камней. Он предал свою жизнь Господу задолго до этого, и недаром о нем говорили как об “исполненном Духа Святого и мудрости”, о “муже, исполненном веры”, “исполненном веры и силы”. Его победоносная смерть стала отражением его победоносной жизни.

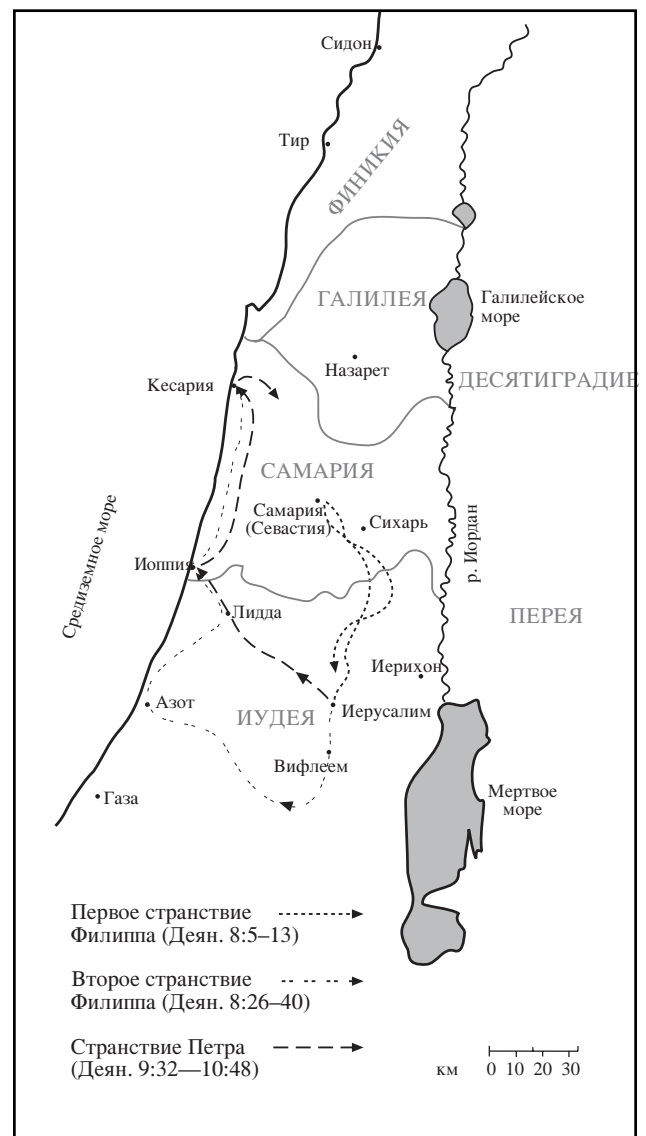
А вы предали свою жизнь Иисусу? Если бы вам пришлось вот сейчас принять смерть, могли бы вы молиться: “Господи Иисусе! прими дух мой”, – *зная*, что Иисус с радостью примет вас в Свои объятия? Венец победы (2 Тим. 4:8; греч. *стефанос*) ждет вас, как ждал Стефана, – если только вы покоритесь Господу. Израиль-

⁴⁶Это его высказывание приводится многими авторами. Конечно, мы никогда не узнаем всей полноты воздействия на Савла смерти Стефана, но позже Иисус скажет, что Савлу тяжело “идти против рожна” (26:14), указывая на то, что Иисус расставлял на жизненном пути Савла ряд ситуаций, на которые тот “наткался” и от которых не мог так просто отмахнуться. Болезненное воспоминание о Стефане могло быть одним из них. То, что Лука упомянул о присутствии Савла, указывает на то, что так оно и было. ⁴⁷О слове “терзал” (8:3) см. на с. 3 урока “Распространяющееся пламя”.

тяне совершили ошибку, отвергнув Божьих вестников. Не совершите этой же ошибки, не отвергайте Христа! ◆

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

Лой Смит, мой друг, начал урок о Стефане, показав картину избиения его камнями. Над картиной, изображающей Стефана, были слова: “Стефан был забит камнями до смерти”. В конце урока он поместил следующие слова под рисунком: “Кого мы недавно забили камнями?” И добавил камни с надписями: “сплетни”, “клевета”, “злые слова”, “незаслуженная критика”, и др.

Странствия Филиппа и Петра

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: “Деяния”
© 1996, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается